

Т. А. ДЯГИЛЕВА,
главный библиограф научной библиотеки СПбГУП

ВОПРОСЫ ТЕОРИИ КУЛЬТУРЫ В ТВОРЧЕСКОМ НАСЛЕДИИ Д. С. ЛИХАЧЕВА

Вопросы теории культуры занимают большое место в творческом наследии крупнейшего специалиста в области древнерусской литературы, искусствоведа, культуролога и общественного деятеля России Дмитрия Сергеевича Лихачева.

Основные труды Д. С. Лихачева посвящены истории русской литературы X–XVII вв., творчеству русских писателей XIX–XX вв., проблемам текстологии, истории культуры Древней Руси.

В 1980-е гг. он создал культурологическую концепцию, в основе которой были проблемы гуманизации жизни людей, а также переориентация воспитательных идеалов и всей системы образования как определяющих общественное развитие на современном этапе. Лихачев рассматривал культуру как историческую память, как творческую подготовку культуры будущего на основе прошлого и настоящего¹.

Как культуролог Д. С. Лихачев выступал последовательным противником всякого рода культурной исключительности и культурного изоляционизма, продолжал линию «примирения» традиций славянофильства и западничества, восходящую к Ф. М. Достоевскому и Н. А. Бердяеву, поборникам культурного единства человечества при безусловном сохранении национального своеобразия. В статье «Русский исторический опыт и европейская культура» Д. С. Лихачев, рассматривая особенности европейской и русской культуры, писал о том, что «русская культура всегда была по своему типу европейской культурой и несла в себе все отличительные особенности, связанные с христианством: личностное начало, восприимчивость к другим культурам (универсализм) и стремление к свободе»². Дмитрий Сергеевич активно выступал против массовой культуры, обедняющей общество и особенно молодежь.

Ученый внес большой вклад в разработку категории духовности как культурологического понятия. Духовность — явление, предполагающее некую внутреннюю энергетику, активное начало, которое направлено как внутрь человека, так и вовне. Человек дол-

жен постоянно работать над своим внутренним миром, а также над преобразованием социума, внешней среды³. Дмитрий Сергеевич также сформулировал «Десять заповедей человечности».

Важное место в культурологической концепции Дмитрия Сергеевича Лихачева занимает идея взаимосвязи культуры и природы. Он писал, что «сад — это прежде всего своеобразная форма синтеза различных искусств, синтеза, теснейшим образом связанного с существующими великими стилями и развивающегося параллельно с развитием философии, литературы (особенно поэзии), эстетическими формами быта (по преимуществу привилегированных слоев общества, но не только их, поскольку и сами поэты и садоводы не всегда принадлежали к господствующему классу), с живописью, архитектурой, музыкой. Эстетическое восприятие сада все время корректируется тем, что в ту или иную эпоху считается красивым, экзотичным (многие растения и цветы, считавшиеся дорогими и экзотическими, давно перестали быть таковыми). Восприятие сада в современных условиях требует таких же, как и раньше, если не больших, познаний в области истории искусств и истории быта, истории поэтической, знаний и т. д., и т. п.»⁴.

С культурой Лихачев тесно связывал понятие интеллигентности и нравственности. К интеллигенции, по мнению Дмитрия Сергеевича, принадлежат люди, свободные в своих убеждениях, не зависящие от принуждений — экономических, партийных, государственных, не подчиняющиеся идеологическим обязательствам. Основной принцип интеллигентности — интеллектуальная свобода, свобода как нравственная категория. Не свободен интеллигентный

¹ Хоруженко К. М. Культурология: Энцикл. сл. Ростов н/Д, 1997. С. 275.

² Лихачев Д. С. Раздумья о России. СПб., 2001. С. 32.

³ Лихачев Д. С. Единомыслие — искусственно/Беседу вел В. Костюковский // Известия. 1996. 27 ноября. С. 5.

⁴ Лихачев Д. С. Поэзия садов: К семантике садово-парковых стилей. Сад как текст. 2-е изд. СПб., 1991. С. 363.

человек только от своей совести и своей мысли... Совесть не только ангел-хранитель человеческой чести — это рулевой его свободы, она заботится о том, чтобы свобода не превращалась в произвол, но указывала человеку его настоящую дорогу в запутанных обстоятельствах жизни, особенно современной¹.

Оригинальным вкладом ученого в общую теорию культурологии стала предложенная им под влиянием В. И. Вернадского идея гомосферы (т. е. человеческой сферы) Земли, введение понятия «Экология культуры» и разработка основ новой научной дисциплины — экологии культуры. Если нарушенную природную среду можно восстановить, то разрушение памятников культуры необратимо. Впервые это понятие появилось в статье Д. С. Лихачева «Экология культуры», опубликованной в журнале «Москва» в 1979 г., эта тема была продолжена и в других его работах. Так, в «Письмах о добром» ученый говорил о необходимости «заботливо воспитывать любовь к родным местам, воспитывать духовную оседлость, а для этого необходимо развивать науку культурной экологии. Не только природная среда, но и культурная среда и ее воздействие на человека должны подвергаться тщательному научному изучению»².

Большим вкладом в развитие теории культуры является разработанный Дмитрием Сергеевичем в 1995 г. проект «Декларации прав культуры». Документ состоит из введения и 3-х глав: I. Права культуры и государства; II. Право культуры на сохранность; III. Права культуры на доступность. Во введении Д. С. Лихачев раскрыл понятие культурных ценностей, под которыми подразумевал не только отдельные объекты — памятники архитектуры, скульптуры, живописи, письма, печати, археологии, прикладного искусства, музыки, фольклора, которые могут быть отмечены в списках, каталогах и т. п., но и другие явления, такие как «традиции и навыки в области искусства, науки, образования, поведения, обычаев, культурных особенностей народов, групп населения, отдельных людей и т. д.»³ В первой главе рассматривался вопрос об ответственности за сохранность культурных ценностей и культуры как таковой — с точки зрения Д. С. Лихачева, она лежит на государстве. Особое значение ученый придавал отдельным языкам малых и крупных этносов.

¹ Лихачев Д. С. О русской интеллигенции // Лихачев Д. С. Раздумья о России. СПб., 2001. С. 617–618.

² Лихачев Д. С. Еще о памятниках прошлого // Лихачев Д. С. Письма о добром. СПб., 1999. С. 166.

³ Лихачев Д. С. Декларация прав культуры: Проект / РАН. Пушкинский Дом, СПбГУП. СПб., 1995. С. 2.

Никто не имеет права ущемлять права пользования любым языком. В этой же главе поднимался вопрос о самокупаемой культуре. С точки зрения Д. С. Лихачева, «самокупаемая культура является такой культурой, которая оказывается материально и духовно полезной в целом, воздействует положительно на общество, поднимая его нравственность и умственный потенциал людей»⁴.

Во второй главе Дмитрий Сергеевич Лихачев говорил о необходимости сохранения подлинной культуры всех стран, соблюдения «Конвенции о защите культурных ценностей в случае вооруженного конфликта» от 14 мая 1954 г. Большое внимание ученый уделил вопросам реставрации памятников культуры. Дмитрий Сергеевич Лихачев считал, что ансамбли памятников культуры, созданные как единое целое, не должны разъединяться при продажах и различных перемещениях. К ансамблям памятников культуры ученый относил алтари, деисусы, диптихи, триптихи, гарнитуры мебели, библиотеки и коллекции, представляющие собой эстетическое или историческое целое и имеющие общечеловеческое значение. Сохранять необходимо не только исторические центры городов, но и окраины, представляющие историческую ценность. Дмитрий Сергеевич дал определение понятию «ценный ландшафт». Ученый считал, что ценный ландшафт определяется не только историческими событиями, произошедшими на этих местах (В России — битвы: Куликовская, Бородинская, Сталининградская, Курская оборона), но и памятью художественной (Плес на Волге, связанный с именем Левитана)⁵.

В третьей главе Д. С. Лихачев писал о том, что необходима доступность произведений искусства, даже если они находятся в частном собрании. На наиболее ценные коллекции должны составляться полные каталоги, отражающие научные описания произведений, находящиеся как в экспозиции, так и в запасниках. Сведения о малых коллекциях, а также о произведениях, находящихся в частных руках, могли бы печататься в прессе. Коллекциям следует иметь постоянное место хранения. Особое внимание ученый уделил жертвователям произведений культуры, строгому соблюдению их воли как при жизни, так и посмертно. Большую роль в деле сохранения культурных ценностей ученый отводил ЮНЕСКО.

В дальнейшем на основе данного проекта был разработан итоговый проект «Деклара-

⁴ Там же. С. 4.

⁵ Лихачев Д. С. Декларация прав культуры: (Проект)/РАН. Пушкинский Дом, СПбГУП. СПб., 1995. С. 8–10.

ции прав культуры»¹. Идеи, заложенные в проекте, и сегодня актуальны не только в нашей стране, но и во всем мире.

Вопросы теории культуры, затронутые Д. С. Лихачевым в его трудах, будут еще дол-

гие десятилетия изучаться и давать духовную пищу для всех исследователей в области культуры — как вопросы вечные, органично связанные с существованием и развитием человечества.

В. В. ШИЛОВ,

заведующий НИО библиотечных фондов
Российской национальной библиотеки

НЕКОТОРЫЕ ОСОБЕННОСТИ РАЗВИТИЯ ФОНДОВ ОБЩЕДОСТУПНЫХ БИБЛИОТЕК РОССИИ В ПОСЛЕДНЕЕ ДЕСЯТИЛЕТИЕ XX ВЕКА

Общая картина динамики показателей за десятилетие с 1991 по 2000 гг. показывает значительное ухудшение состояния библиотечного обслуживания населения фондами общедоступных библиотек всех ведомств.

Сократился общий объем фондов библиотек указанного типа: за десять лет более чем на 13,18%, а это около 142,6 млн. экз. изданий. Соответственно, с 7,27 до 6,45 единиц уменьшилась обеспеченность населения фондами. Снизилось общее число пользователей общедоступных библиотек: в течение десяти лет «ушли» из библиотек более шести с половиной миллионов «разочарованных» читателей. Нельзя объяснить это только общим уменьшением численности населения Российской Федерации. В течение девяти лет (1991–1999 гг.) неуклонно снижался охват населения библиотечным обслуживанием: с 43,96% в 1991 г. до 40,18% в 1999 г. Здесь можно рассматривать два негативных фактора: в течение всего периода, особенно в первые годы прошедшего десятилетия, сократилась сеть общедоступных библиотек (в 1991 г. функционировали 62232 библиотеки, в 2000 г. их насчитывалось уже только 51215); отношение массового пользователя к библиотекам, неоднократно подвергавшееся социологическим исследованиям, ухудшилось (однако, каково бы ни было это отношение, подавляющая часть тех россиян, которым нужно как-то удовлетворить свои информационные потребности, вынуждена обращаться именно в общедоступные библиотеки по месту жительства).

Лишь в последние годы (1999–2001) наметилась слабая тенденция к некоторому улучшению общей ситуации. Хотя падение численности населения продолжилось и в 2000 г., количество пользователей неожиданно возросло: в 2000 г. по отношению к 1999 г. оно составило 100,63%. Соответственно, уровень охвата населения библиотечным обслужива-

нием в 2000 г. увеличился и составил по отношению к 1999 г. 101,14%. Почти аналогичная динамика у показателя книговыдачи. Обращение читателей к документам из фондов общедоступных библиотек сократилось с 1,374 млрд. выд. в 1991 г. до примерно 1,310 млрд. выд., то есть ежегодно размеры книговыдачи сокращались в среднем на 0,6%. Но в 2000 г. книговыдача неожиданно выросла: в отношении к 1999 г. на 0,1%.

Предположение о том, что улучшился состав фондов общедоступных библиотек и они стали более привлекательными для населения, не оправдывается, что подтверждают показатели работы общедоступных библиотек муниципального подчинения. Мы выделяем библиотеки именно этого типа, поскольку, по сравнению с другими категориями библиотек, они наиболее приближены к населению и играют самую существенную роль в удовлетворении его информационных потребностей.

Основные показатели муниципальных библиотек России	Годы		Коэффициент роста, %
	1991	1999	
Фонд, тыс. экз. уд. вес в общем фонде общедоступных библиотек, %	766006.99 76.05	716337.44 74.04	93,5 97,4
Читателей, тыс. чел. уд. вес в общем числе читателей общедоступных библиотек, %	47713.2 89.12	50498.5 90.26	105,8 88,85
Книговыдача, тыс. выд. уд. вес в книговыдаче во всех общедоступных библиотеках, %	1051140.17 88.85	1108494.53 87.33	105,5 98,3

Статистические данные показывают, что население России на протяжении всего десятилетия имело возможность оперативно пользоваться тремя четвертями фондов общедоступных библиотек сети Министерства культуры РФ. Из каждых десяти читателей общедоступных библиотек всех категорий девять пользовались фондами именно муниципальных библиотек. Из каждых ста книг,

¹ Декларация прав культуры: Проект. 3-е изд., испр. СПб.: СПбГУП, 2001.

выданных всеми общедоступными библиотеками, 88 выдавались в муниципальных библиотеках.

Сравнительный анализ показателей этих библиотек в 1991 и 1999 гг. свидетельствует о значительном уменьшении возможностей муниципальных библиотек в удовлетворении потребностей своих пользователей. По причине уменьшения размера фондов существенно уменьшилась книгообеспеченность фондами муниципальных библиотек: в расчете на жителя — до 97,6%, в расчете на читателя — до 90,8%.

Подтверждают тезис об ухудшении возможностей использования библиотечных ресурсов показатели «читаемости». «Средний» читатель стал брать книг меньше по той простой причине, что уменьшилась его книгообеспеченность.

Повысилась нагрузка на фонды. Наблюдается существенный рост средней обращаемости библиотечной книги: в целом по России — 109,93%. Рост обращаемости обеспечен прежде всего значительным ростом книговыдачи (этот показатель в числителе) и существенным уменьшением объемов фондов муниципальных библиотек (этот показатель в знаменателе). Но было бы ошибкой расценивать подобную динамику обращаемости в данный исторический период как положительный момент. Уменьшение фондов свидетельствует не о качестве отбора, а о слабом их пополнении, быстром износе, отсутствии амортизационного комплектования.

В ходе специального обследования мы собрали данные о полноте укомплектованности фондов этих библиотек литературой за последние 3-4 года (обычная длительность периода текущего комплектования). По этим данным укомплектованность фондов актуальной новейшей литературой составляет примерно 17–18%. Это заставляет считать, что подавляющее большинство российского населения не имеет возможностей полноценного знакомства с новейшей литературой и вынуждено использовать фонды, накопленные в течение предыдущего исторического периода.

Причина состоит в отсутствии должного комплектования библиотек и возможностей для их полноценного обновления. Общий уровень состояния фондов, на наш взгляд, целесообразно оценить с помощью так называемого показателя «недокомплектования».

По нашим расчетам, общая недоукомплектованность документных фондов общедоступных библиотек муниципального подчинения за весь период 1991–1999 гг. достигла по России громадных размеров: 250 млн. экз., если исходить из нормативов ИФЛА, или 290 млн. экз., если руководствоваться нормативами РНБ.

Фонды библиотек этого вида устарели не менее чем на треть. А по нормативам РНБ фонды устарели примерно наполовину.

Наши расчеты показывают, что если объемы текущего комплектования будут постепенно увеличиваться в том же темпе, в каком они увеличивались в последние годы, то соответствие нормативам ИФЛА будет достигнуто... через 150 лет!

Поставим вопрос. При таком состоянии фондов растет число пользователей фондов массовых библиотек, увеличивается книговыдача, улучшаются показатели обращаемости. Как объяснить этот парадокс? Обратим внимание на следующие важные обстоятельства.

Само по себе уменьшение объема фондов (в 2000 г. 87% по сравнению с 1991 г.) не является недостатком. В течение многих десятилетий существования массовых библиотек их фонды были переполнены балластной, малоиспользуемой или совсем не используемой литературой. Данные прежних лет (для примера достаточно только 1985–1989 гг.) показывали несоответствие в темпах и направленности «роста» двух важнейших показателей работы с фондами: объемов фондов и размеров их использования (книговыдачи). По всем видам общедоступных библиотек Министерства культуры РФ (кроме федеральных) среднегодовой темп роста объема фондов в те годы составлял 1,03%, а размеры книговыдачи падали со среднегодовой скоростью 3%.

Важно, что в тот период продолжалось систематическое обновление фондов на основе стабильно текущего комплектования. Это обеспечило такое качество фондов, как определенный уровень надежности. Этот уровень не задается однократным комплектованием в течение года или даже двух-трех лет (это период текущего комплектования). Это результат длительного, целенаправленного формирования фондов, результат работы нескольких поколений библиотекарей. Это и результат издательской деятельности, когда систематически переиздавалось классическое наследие, соблюдался принцип обязательности его наличия во всех массовых библиотеках с расчетом на долговременное его использование. Многие из этого запаса оказались востребованным в прошедшие 10 лет. Кем востребовано?

И здесь отметим второе обстоятельство. В 1980-е гг. размеры книговыдачи в детских и юношеских библиотеках, в отличие от других общедоступных библиотек, не уменьшались, а постоянно росли. Это значит, что новое поколение, формировавшееся во второй половине восьмидесятых годов, обладало стабильно высокой и устойчиво растущей потребностью в получении информации. Имен-

но это поколение пришло в общедоступные библиотеки для взрослых в 1990-е годы и обеспечило всплеск размеров книговыдачи в библиотеках муниципального подчинения.

Можно утверждать, что именно муниципальные библиотеки пока ещё сохраняют свою привлекательность для населения, в значительной мере вынужденно — за неимением возможности пользоваться на местах ресурсами других информационных центров. Информационные потребности населения в библиотечных фондах за прошедшее десятилетие значительно возросли.

Однако в прошедшее десятилетие, в отличие от прежних лет, выбытие устаревшей литературы из фондов не сопровождалось их обновлением. Текущее комплектование фактически было свернуто из-за прекращения финансирования. Вопрос состоит в том, как долго ещё будет использоваться созданный ранее запас прочности. Попробуем найти ответ.

Дело в том, что устаревание информации и, соответственно, фонда как информационного ресурса — процесс, протяженный во времени. Циклы устаревания отдельных частей фонда в массовой библиотеке колеблются от одного года до 25–30 лет. В тех случаях, когда документы устаревают в течение короткого периода времени, естественно указывать на то, что такие документы нет смысла приобретать. А когда период обновления достаточно велик, отсутствие документов, не приобретенных в отдельные моменты этого периода, приводит лишь к более или менее отдаленным отрицательным последствиям. Отказы потребителям в момент выхода изда-

ний в свет расцениваются как случайные сбои в обслуживании, не снижающие качества системы в целом.

При определении допустимого периода «необновления» можно исходить из средней продолжительности жизни одного поколения, равной примерно 25–30 годам (известно, что наибольшей склонностью к репродукции мужчины обладают в 24 года); к этому же возрасту относится пик наивысших спортивных достижений в тех видах спорта, которые требуют наибольшей отдачи физической энергии, в частности, футбол и другие игровые виды спорта). Однако допустимый период «необновляемости» значительно ниже. Речь идет о том периоде жизни человека, для которого свойствен наибольший объем усвоения образовательной информации, обучение основной специальности, избрание профессии — это, вероятно, период от 14 до 24 лет. Следовательно, 10 лет — та критическая величина периода «необновляемости», в течение которого современное данному периоду поколение не получает достаточных знаний, необходимых для прогрессивного развития общества.

Таким образом, мы подошли к критическому пределу, когда накопленный запас надежности растаял.

Для перелома положения дел в пополнении фондов массовых библиотек с целью их систематического обновления требуется многократное увеличение финансирования ежегодного комплектования: в 5–10 раз и более. Кроме того, надо учесть необходимость докомплектования пробелов, образовавшихся в фондах за прошедшее десятилетие.

Я. А. МИХНЕВИЧ,

научный сотрудник НИО библиотечных фондов
Российской национальной библиотеки;

Н. О. ТИХОНОВА,

старший научный сотрудник НИО библиотечных фондов
Российской национальной библиотеки

ПОРТРЕТ СОВРЕМЕННОГО ЧИТАТЕЛЯ И ЕГО УДОВЛЕТВОРЕННОСТЬ ФОНДАМИ ОБЩЕДОСТУПНЫХ БИБЛИОТЕК РФ

Последние десятилетия в нашей стране характеризуются большими изменениями в сфере культуры, которые, несомненно, коснулись и библиотек. Они нашли отражение в изменении содержания чтения, потребностей в нем, отчасти изменился и сам читатель библиотеки.

В рамках масштабного исследования «Состояние фондов общедоступных библиотек Российской Федерации в 1991–2001 гг.», которое проводилось научно-исследовательским

отделом библиотечных фондов РНБ, была поставлена задача создания совокупного портрета аудитории библиотек, включая одну из наиболее важных характеристик — читательский спрос. Внимание акцентировалось на потенциальных потребностях населения в использовании фондов общедоступных библиотек.

В ходе анкетирования было опрошено 2559 читателей из 110 библиотек РФ. В анкете наряду с вопросами, направленными на создание социального портрета, был задан

ряд вопросов, ответы на которые помогли установить уровень удовлетворенности читателей библиотекой (интенсивность пользования библиотекой, уровень тематического соответствия литературы профессии и интересам респондента, степень удовлетворенности фондами и т. д.).

Заметно изменилась аудитория общедоступных библиотек. Если пять лет назад, по данным исследования РНБ «Чтение в библиотеках России» (1997 г.), основной читательский контингент публичных библиотек составляли учащиеся (50%), то на сегодняшний день, по данным нашего исследования, их доля уменьшилась и практически сравнялась с числом работающих (соответственно 41% и 42%). Другой большой и важной группой всегда были пенсионеры. Однако результаты нашего анкетирования этого не подтвердили: группа пенсионеров составляет только около 9% от общего числа респондентов.

Самая многочисленная группа по уровню образования — читатели со средним специальным образованием (38%). Группа читателей с высшим образованием занимает третье место, но лидирует по интенсивности пользования библиотекой.

По профессиональному признаку первое место занимают работники сферы образования (26,9%), второе — представители рабочих специальностей (15,6%). Далее с большим отрывом идут экономисты, управленцы, инженерно-технические работники и др. Не входят в число основных потребителей библиотек представители бизнеса (1,3%) и научные работники (0,35%).

Самой распространенной целью посещения библиотеки является развлечение и отдых, затем — удовлетворение любознательности и самообразование, далее — помощь в обучении по общеобразовательной программе, на последнем месте — повышение квалификации. В случае выбора нескольких ответов одновременно, ответ «развлечение и отдых» уступает самообразованию и любознательности. Если учесть тот факт, что учащаяся молодежь по-прежнему составляет существенную часть читательской аудитории, превалирование таких ответов вполне объяснимо.

Популярность той или иной библиотеки в первую очередь зависит от соответствия фонда читательским потребностям. На вопрос о тематическом соответствии литературы, имеющейся в библиотеке, интересам читателя, около 40% респондентов отметили ее прямое соответствие нынешней профессии, а 24,5% ответили, что та литература, которая их интересует, и приобретенная профессия никак не пересекаются, причем большая часть уточнила, что они в этом и не нуждаются.

Примерно 5,5% респондентов воспользовались предложенным вариантом ответа «иной взгляд», чтобы высказать свои претензии к качеству обслуживания, составу фонда, указать на существующие проблемы. При этом наиболее часто повторялись реплики: устаревшая литература, малое количество книг по узкой специализации, отсутствие или недостаток новинок, малый объем фонда, также упоминалась нехватка периодики и литературы на иностранных языках. Привлекательность определенной библиотеки оценивалась респондентами в основном возможностью получить конкретный ответ на конкретный запрос (нужная книга или наличие литературы по своей тематике).

В целом по стране, по данным ВЦИОМ, чтение занимает второе место после телевидения. У пользователей библиотек оно превалирует, хотя само понятие чтения трактуется весьма разнообразно. Если значительная часть интересуется литературой как средством развлечения, то другая часть подменяет понятие чтения получением информации, по статусу почти равной информации справочной. Это наблюдение подтверждает и высокий процент положительных ответов о просмотре новых книг.

Особенность изучения потребностей читателей в ходе нашего исследования состоит в том, что мы предложили респондентам ответить на вопросы, касающиеся конкретных книг, журналов и других изданий, в которых им отказали, либо читатели не стали их спрашивать, будучи заранее уверены, что им их не выдадут. Можно говорить о том, что информация о скрытых отказах является более показательной и напрямую отражает читательские потребности. Во многих случаях читатель вынужден брать те или иные книги только потому, что у него нет выбора.

Читатели со средним образованием ограничивают свои запросы конкретной книгой (чаще всего это детективы, женские романы, классика, исторические романы, фантастика, энциклопедии, журналы). При этом уровень удовлетворенности библиотекой самый высокий как по всей выборке (44%), так и среди тех, кто дал положительный ответ на вопросы о незапрошенных книгах и отказах (26,4%).

Читатели со средним специальным образованием — самая многочисленная группа. Их запросы носят уже специальный характер. Уровень удовлетворенности ниже, чем в предыдущей группе (35%). Читатели с незаконченным высшим образованием представляют собой группу с наиболее высокими требованиями и самым низким уровнем удовлетворенности (26%). Среди читателей с высшим образованием наиболее неудовлетворенной

группой являются учителя (56%). Отказы в основном получены на литературу по специальности (51,5%).

В целом неудовлетворенность библиотекой возрастает в связи с потребностью в отраслевой литературе справочного характера и журналах.

Ориентируясь на полученный совокупный портрет аудитории общедоступной библиотеки, следует обратить внимание на профиль

комплектования, что, безусловно, невозможно без улучшения финансирования. Сведения о читательских предпочтениях и о неудовлетворенных запросах надо учитывать при подготовке Федеральной программы книгоиздания, ориентируясь на реального читателя, а также необходимо улучшить качественный состав фондов для привлечения в общедоступные библиотеки социально активных групп населения.

И. А. ГОЛУБЦОВА,

научный сотрудник НИО библиотечных фондов Российской национальной библиотеки, кандидат педагогических наук

ФОНДЫ ПЕРЕРАСПРЕДЕЛЯЕМОЙ ЛИТЕРАТУРЫ: СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ И ПЕРСПЕКТИВЫ

В настоящее время часто употребляется термин «распределенный библиотечный фонд». Однако насколько он правомерен? *Нераспределенных* библиотечных фондов как таковых не существует. Распределенность — неотъемлемое свойство любого библиотечного фонда (равно как и ряд других свойств).

Распределенность документов по фондам достигается в процессе текущего комплектования, поддерживается или корректируется в процессах организации фондов, а на этапе вторичного отбора начинается перераспределение документов. В обобщенном виде можно говорить о перераспределении фондов и, соответственно, о фондах перераспределенных и фондах перераспределенных. В результате складывается специальная система перераспределения.

Основным элементом системы перераспределения являются специальные фонды перераспределенной литературы. Традиционно их называют обменными, резервными, обменно-резервными (при том, что между так называемыми «обменными» и резервными фондами или между соответствующими частями обменно-резервных фондов имеются существенные различия как в функциях, так и в способах их формирования).

Конечным звеном системы перераспределения, как правило, выступают депозитарные фонды, то есть фонды перераспределенной литературы.

ГОСТ 7.76-96 «Комплектование фонда документов. Библиографирование. Каталогизация. Термины и определения» дает нам следующее определение депозитарного фонда: «...фонд, предназначенный для постоянного хранения и использования в специально выделенных библиотеках и информационных центрах».

Тем не менее, под депозитарными фондами в отечественном библиотековедении понимаются:

— фонды обязательных экземпляров документов, подлежащих постоянному (вечному) хранению;

— фонды малоиспользуемых документов, не потерявших свою научную, информационную и историко-культурную ценность и подлежащих перераспределению между библиотеками, нуждающимися в данных документах.

Главное и очевидное уже всем условие дальнейшего развития системы депозитарного хранения фондов в России — необходимость ее модернизации. Это обусловлено:

— социально-экономическими и политическими изменениями, произошедшими в стране в 90-е годы XX века;

— созданием новой правовой базы развития библиотечного дела;

— коренными изменениями в информационных технологиях;

— созданием новых телекоммуникационных средств связи, альтернативных носителей информации, компьютерных средств обработки информации;

— радикальными изменениями в полиграфических технологиях;

— необходимостью нового правового обеспечения депозитарного хранения библиотечных фондов России;

— полным несоответствием имеющихся в распоряжении библиотек финансовых, материально-технических и кадровых ресурсов возможностям современной информационной технологии, предоставляемым для функционирования и развития депозитарной системы хранения библиотечных фондов.

Депозитарная система существует уже около 30 лет, работа с малоиспользуемой

литературой идет постоянно, но, как правило, обмен информацией идет по устаревшей технологии. В основу модернизации системы необходимо заложить систему интерактивного обмена информацией, которая позволит оперативно и достоверно выявлять документы, подлежащие перераспределению, и восполнять лакуны библиотек.

Интерактивный режим обмена информацией подразумевает:

— разработку и утверждение единого для депозитарной системы формата обмена данными;

— постоянное экспонирование и обновление в телекоммуникационных сетях списка предложений каждой библиотекой-участницей списка лакун.

У нас в стране действует национальный коммуникативный формат RUSMARC, применение которого согласно приказу Министерства культуры РФ № 45 от 25 января 1998 года является обязательным для библиотек Министерства культуры РФ, а также рекомендованным к использованию в заинтересованных организациях других министерств и ведомств.

Из его структуры вычленяются поля, которые используются для библиографического описания при интерактивном обмене малоиспользуемой литературой.

Постоянное экспонирование данных подразумевает два организационных этапа. Сначала (как наименее затратный и трудоемкий) создается «Распределенный виртуальный фонд перераспределяемых документов», где каждая библиотека-участник системы создает на основе сайта своей библиотеки библиографическую базу данных о документах, предлагаемых ею для перераспределения.

На втором и заключительном этапе будет создан «Единый виртуальный фонд перераспределяемых документов», когда библиотеки от локального экспонирования данных на собственных сайтах организуют корпоративный сайт на базе какой-либо одной библиотеки. На этом сайте разместится сводная база данных о документах, предлагаемых всеми библиотеками, входящими в корпорацию.

Обмен данными между библиотеками происходит в автоматическом режиме по графику, составленному и утвержденному всеми участниками проекта.

Таким образом, реформирование системы перераспределения малоиспользуемой литературы позволит, используя современные технологии, не только повысить оперативность обмена информацией, но и расширить возможности библиотек в восполнении лакун своих основных фондов.

Н. И. ХОМЯКОВА,

научный сотрудник НИО библиотечных фондов
Российской национальной библиотеки

ФОРМИРОВАНИЕ ФОНДА В ИНТЕРЕСАХ ЧИТАТЕЛЕЙ (на примере фонда групповой обработки РНБ)

В современной ситуации библиотеки вынуждены пересматривать стратегические аспекты формирования фондов с учетом все возрастающих объемов информации. Анализ опыта зарубежных библиотек показывает, что все национальные библиотеки сужают круг комплектуемых материалов. Основным критерием отбора для отсева и перераспределения документов называется информационная значимость документа: малоинформативные документы, не находящие своих пользователей в библиотеке; документы, информационная значимость которых ограничивается некоторым периодом времени; документы с узкой информационной направленностью; документы с дублирующей информацией (стереотипные переиздания). В связи с вышесказанным представляется важным рассмотрение таких специфических документов, как документы, обрабатываемые групповым способом. К изданиям, о которых идет речь, в немалой степе-

ни применяют критерии отбора документов с ограниченной информационной значимостью.

В библиотеках для хранения такого вида документов созданы специализированные фонды. В частности, в РНБ — Фонд групповой обработки (ФГО).

Внедрение компьютерных технологий в практику работы библиотек позволяет говорить о возможности более оперативного доступа к информационно-рекламным изданиям, собираемым в ФГО. В новом Профиле комплектования РНБ необходимо предусмотреть изменение статуса хранения периодических документов рекламно-информационного характера.

При отражении документов ФГО в Генеральном алфавитном каталоге большая и важная часть информации осталась для читателей за пределами электронного каталога. Изменившаяся технология поступления документов, относящихся к ФГО, из Всероссий-

кой книжной палаты не повлекла за собой новые методы работы с документами, здесь необходимо тщательное изучение и решение данного вопроса.

Исторический срез комплектования — публикации, имеющие большое значение для данной страны на определенных этапах ее истории, сохраняются с наибольшей полно-

той. Пристального рассмотрения требует целый комплекс вопросов, связанных со специализированными фондами РНБ. Необходим поиск компромисса между традиционными и инновационными направлениями библиотечной деятельности, учитывающего потребности пользователей в документах, представленных в специализированных фондах.

В. А. КРАСИКОВА,

научный сотрудник НИО библиотечных фондов
Российской национальной библиотеки;

Г. П. СТАРУШЕНКО,

старший научный сотрудник НИО библиотечных фондов Российской
национальной библиотеки, кандидат педагогических наук

ОПТИМАЛЬНЫЕ ТРЕБОВАНИЯ К КОНЕЧНЫМ РЕЗУЛЬТАТАМ (Полнота документов XVIII века в фондах РГБ, РНБ, БАН)

Последнее десятилетие стало новым этапом в развитии универсальных научных библиотек, в том числе национальных. Этому способствовало появление новых, инновационных подходов в решении традиционных задач, применение новых технологий. Главная же задача библиотек — предоставить пользователю документ, независимо от его ценности и места нахождения. Активизация интереса к прошлому отечественной и мировой культуры привела к изменению отношения широких читательских кругов к фондам редких и ценных изданий, к явному повышению спроса на них.

В России большое значение имеет формирование единого распределенного фонда. Сама же проблема распределения ответственности за сбор и сохранение фондов между библиотеками России нуждается в научном обосновании. Это новый, чрезвычайно высокий уровень разделения труда между участниками, а также концентрация ресурсов для решения конкретных задач. Основные цели этих усилий — экономия средств на хранении, минимальное дублирование, перевод на другие формы носителей и открытый доступ для более полного удовлетворения разнообразных потребностей пользователей.

Отдельные библиотеки различаются ресурсами в силу исторических особенностей развития. Это отчасти создает и определенные преимущества, а именно — возможность стать лидером в работе с отдельными видами документов, хронологическими массивами и т. п., наиболее полно представленными в фондах библиотек, установить технико-экономические приоритеты для решения главных задач — гарантии сохранности и доступности документа, определить и вести

целенаправленное финансирование проектов, программ и т. д.

Проблема распределительного фонда, выдвинутая как перспективная, заставляет задуматься о полноте отдельных фондов. Крупнейшие библиотеки страны владеют отечественным документальным потенциалом, раритетами, являющимися культурным наследием России. Однако ни один фонд не отличается абсолютной полнотой отечественных изданий. Более чем за двести лет Российская национальная библиотека — одно из крупнейших хранилищ мира — собрала огромный массив документов. В то же время установление уровней, степеней полноты состава фонда с учетом различных аспектов (хронологического, видового, типового, тематического и прочего разнообразия) не проводилось. Опросы ведущих специалистов региональных научных библиотек, проведенные РНБ в 1999 и 2001 гг., показали, что какая-либо методика измерения полноты фонда не используется, однако необходимость в ней ощущают все.

Сложность самой задачи несомненна, но и важность ее, как нам представляется, в современных условиях бесспорна. Это и послужило основанием для проведения первого опыта подобной работы. При отсутствии каких-либо методик использовалось изучение статистического обеспечения и информационно-библиографического раскрытия отечественных изданий, что позволило провести сопоставительный системный анализ полученных данных. Первоначальным источником послужил «Сводный каталог русской книги XVIII века: 1725–1800» (В 5 т. М., 1962–1967). Он включает в себя такие виды документов, как книги, периодические и продолжающиеся

издания, напечатанные гражданским шрифтом. Каталог составлялся на основе фондов крупнейших библиотек России: РГБ, РНБ, БАН, научной библиотеки МГУ, ГПИБ, а также фондов Института русской литературы (Пушкинский дом), Института истории РАН. Сопоставительный анализ проводился на основе фондов РГБ, РНБ, БАН, которые отличаются наибольшей полнотой благодаря целенаправленному комплектованию.

Русская периодическая печать — детище XVIII в. — возникла в самом его начале в виде правительственной газеты «Ведомости» (1702). «Ведомости» (1725–1727), издаваемые Коллегией иностранных дел, стали продолжением петровской газеты. Они выпускались нерегулярно, по мере накопления материала. Продолжением этой газеты были «Санкт-петербургские ведомости» (1728–1800), издававшиеся РАН. «Московские ведомости» публиковались в период 1756–1800 гг. Московским университетом.

В 1725–1800 гг. в России издавались три газеты, общее количество экземпляров которых составило 12494. Проведенный анализ показал, что в РГБ газеты XVIII в. представлены с наибольшей полнотой — 93,9% (11727 экз.), в РНБ — 81,2% (10141 экз.), в БАН — 80,5% (10055 экз.). Газета «Московские ведомости» в фондах РГБ представлена почти в полном объеме: 90,4% (4238 экз.). В фондах РНБ данное собрание укомплектовано лишь на 66,2% (3095 экз.), в БАН — 52,8% (2475 экз.). Однако наиболее полно представлена газета «Санкт-петербургские ведомости»: в БАН — 98,1% (7574 экз.), в РГБ — 96,9% (7482 экз.), в РНБ — 90,2% (6966 экз.) Первая газета «Ведомости», представляющая наибольший исторический интерес, имеется в РНБ почти в полном объеме (за исключением двух номеров): 97,6% (80 экз.), в РГБ всего 8,5% (7 экз.), а в БАН — 7% (6 экз.).

Первый журнал на русском языке издавался АН в качестве бесплатного приложения к газете «Санктпетербургские ведомости» под названием «Примечание к Ведомостям» (1728–1742). В переводческой работе участвовали В. К. Тредиаковский, М. В. Ломоносов. Отдельные номера за 1740–1741 гг. были конфискованы и уничтожены в связи с тем, что после воцарения 25 ноября 1741 года Елизаветы Петровны в печати было запрещено упоминание имен Иоанна Антоновича и Анны Леопольдовны.

Анализ названий журналов, альманахов, трудов, вышедших в XVIII в., показывает, что наиболее полно их разнообразие отражено в фондах РНБ — 93% (156 назв.), где имеются издания, которые отсутствуют в других библиотеках: «Зритель света» (1775) и

др., в РГБ — 92,4% (158 назв.), а в БАН — 91,8% (157 назв.). Журналы «Обитатель предместия: 1–10» (1790) и «Парнасский Меркурий» (б/г) отсутствуют в трех крупнейших библиотеках, но есть в ГПИБ. Абсолютная полнота названий, представленных всеми выпусками, составляет в РНБ 76% (130 назв.), в БАН — 81,9% (140 назв.), в РГБ — 80,7% (138 назв.).

Наибольшее количество изданий хранится в БАН — 97,5% (4508 экз.) и РГБ — 92,8% (4288 экз.). В РНБ объем документов составляет только 82,8% (3827 экз.).

Календари и месяцесловы сыграли в свое время важную роль как одно из средств широкой популяризации естественнонаучных и исторических знаний. Первый календарь вышел на 1709 г. и ежегодно печатался в Московской синодальной типографии. В 1726 г. московские календари были приведены к единообразию с петербургскими. Выпуски выходили по мере накопления материала. Всего вышло 26 названий (переименования внутри одного названия не учитывались). Наибольшее количество представлено в РНБ — 84,6% (22 назв.), в РГБ и БАН по 73,1% (по 19 назв.). Однако оба выпуска «Карманного календаря ... Павла Петровича на 1760 год» (тираж 510 экз.) представлены только в РГБ. Общее количество ежегодников составило 260 экз. В РНБ полнота данного вида изданий составляет лишь 66,2% (172 экз.), в РГБ — 73,6% (192 экз.), в БАН календари представлены более полно — 82,7% (215 экз.).

Проведенный анализ документов, опубликованных в период 1725–1800 гг., позволяет с достаточным основанием констатировать преимущественную их полноту в фонде РГБ, довольно полно эти издания представлены в фондах БАН. По количественному составу данных видов документов фонды РНБ только в совокупности, совместно с фондами БАН, могут представлять относительно полный и разнообразный объем изданий.

Определение документальной полноты элементов библиотечной системы предполагает концентрацию усилий по решению задач в отдельных центрах, обладающих исторически сложившимися особенностями. Решение разноплановых проблем, связанных с документами XVIII в., возможно в Санкт-Петербурге при концентрации усилий двух ведущих библиотек — РНБ и БАН. Многие поколения сотрудников РНБ пытались в течение XIX и XX вв. разрыть и восполнить пробелы в собрании изданий XVIII в. Оценить и обобщить труд многих поколений, работавших в библиотеках, — также одна из насущных целей определения полноты ретроспективных фондов.

И. В. ЭДЕМИЛЛЕР,
заведующая сектором НИО библиотечных фондов
Российской национальной библиотеки

ПРОБЛЕМЫ СОВРЕМЕННОГО ФИНАНСИРОВАНИЯ ПУБЛИЧНЫХ БИБЛИОТЕК

Финансирование текущего комплектования библиотек неизбежно зависит от той среды, в которой оно происходит, то есть от процессов на документном рынке и от тех тенденций, которые непосредственно отражаются в процессах текущего комплектования. Прежде всего стоит сказать о формировании книжного рынка в России. Он у нас существует с 1992 года, и это один из первых российских рынков, который стал развиваться наиболее активно. Формирование книжного рынка в России, естественно, не закончено, он продолжает развиваться. Введение рыночных отношений в книжном деле имело как положительное, так и отрицательное воздействие на текущее комплектование библиотек. Среди положительных можно назвать расширение предложения. В 2001 году было выпущено 70000 новых наименований книг (самый высокий показатель за последнее десятилетие), и это позволило директору Российской книжной палаты Борису Ленскому сделать вывод, что меняется парадигма российского книгоиздания: оно переходит от количественной модели выпуска литературы к качественной, когда идет постоянное расширение представляемой информации. Этот пик, видимо, пиком и останется, потому что с начала 2002 г. отменены льготы и введен НДС на производство книг, включая полиграфическую промышленность, издательскую деятельность и книжную торговлю. Это, естественно, ведет к повышению цен на книжную продукцию, а значит, к снижению тиражей (так как платежеспособный спрос населения ограничен) и падению количества наименований.

Но наряду с положительными последствиями введения рыночных отношений в книжном деле есть и отрицательные. Это, в частности, падение культуры и общее снижение качества книгоиздания, а также разрушение самой системы документоснабжения библиотек.

В старой, централизованной системе книгоснабжения были некоторые положительные стороны, которых мы лишились. Это, например, система логистики, когда очень четко было продумано распространение книгоиздательской продукции на территории всей страны. Это система единой книготорговой скидки, когда книготорговый опт получал единую стандартную скидку 25%, а затем для покрытия издержек по транспортировке литературы в разные точки страны эта скидка диффе-

ренцировалась в зависимости от отдаленности территории. То есть, например, в Москве эта скидка составляла 13%, а на Дальнем Востоке и в Магадане — 70%. Таким образом, любой житель страны мог получать литературу по единой цене.

Кроме того, разрушилась единая государственная система информационного обеспечения текущего комплектования. Немаловажным фактором также является снижение платежеспособного спроса населения. Плюс ко всему перечисленному книгоиздание сосредоточено в двух городах — Москве и Санкт-Петербурге: 75% по названиям и 93% по тиражам издаваемой литературы. Часто искусственно занижаются тиражи — это связано с тем, что тираж распространяется на Москву и Санкт-Петербург, а до регионов литература доходит очень плохо.

Почему именно сейчас мы говорим о проблеме финансирования текущего комплектования? Потому что сейчас стало очевидно, что при росте количества предлагаемой литературы значительно снизилось ее качество: то, что сейчас издается в массовом порядке, не всегда удовлетворяет потребности библиотек и читателей. Тем не менее, требования к литературе, которую библиотеки доставляют фирмам, очень высоки. Обычно это широкий ассортимент и немного экземпляров, поэтому работать с таким заказом книготорговым фирмам сложно. Чтобы позволить себе такие условия, когда надо полгода ждать оплаты заказа, фирма должна иметь очень большой оборот. Поэтому для того, чтобы библиотеки могли диктовать свои условия, влиять на издательскую политику и, соответственно, повышать качество своих фондов, прежде всего нужно решить проблему с текущим финансированием комплектования.

Еще одной проблемой, о которой мне хотелось сказать, является потеря профессиональной квалификации комплектатора. Дело в том, что многие комплектаторы, особенно массовых библиотек, в связи с тем, что финансирование недостаточное, просто перестают отслеживать текущий книжный рынок, потому что они испытывают очень сильные психологические трудности, приходя в книготорговую фирму и не имея возможности заказать то, что они считают нужным. Таким образом, библиотеки начинают комплектоваться только тогда, когда у них появляются деньги, поэтому комплектование носит случайный

характер, возникает много пробелов, что, естественно, сказывается на качестве фонда.

Кризис бюджетного финансирования текущего комплектования государственных библиотек разразился в 1995–96 гг., когда библиотеки были вынуждены заняться различными, как мы говорили, гибкими формами дополнительного комплектования, то есть открыть платные абонементы и за счет этого получать дополнительные средства на комплектование. Кто-то открыл книжные магазины на своей базе, кто-то занялся книгоизданием, была распространена система взаимозачетов и так далее. Открылись специальные центры на базе областных библиотек, то есть библиотеки пытались решить свои проблемы самостоятельно. Таким образом в масштабах государства проблему не решить.

Сейчас одним из наших основных направлений является введение нормативного подхода к вычислению необходимых объемов финансирования для библиотек. Наш отдел настаивает на том, что в законодательстве субъектов Федерации необходимо выделять финансирование отдельной строкой. В некоторых территориях это сделать удалось — в республике Коми, в Вологодской области, в Хакасии, в Брянской области и так далее. Однако сейчас проблемой становится не только объем финансирования, а еще и процедура государственной закупки для государственных библиотек. Я имею в виду проблему введения тендера на закупки книг для государственных библиотек. Вы, наверное, знаете, что Борис Николаевич Ельцин оставил в наследство о себе известный Указ о первоочередных мерах по предотвращению коррупции и сокращению бюджетных расходов при организации закупки продукции для государственных нужд. Согласно этому Указу 1997 г.

№ 305 вся продукция для государственных нужд должна закупаться через тендер, или конкурс. Причем существует постановление правительства России о продукции, закупаемой без тендера, где установлен перечень таких документов, но в этот перечень входят только редкие, раритетные книги, рукописные архивные документы.

Насколько нам известно, практика проведения тендера на закупку книг для государственных библиотек не получила распространения. Однако в Санкт-Петербурге такие тендеры проводятся. Комитет по экономике и промышленному развитию в Санкт-Петербурге потребовал от Комитета по культуре разработать эту процедуру и стал требовать для ЦБС города ввести тендер на закупку книг для комплектования. 6 марта 2002 г. в Комитете по культуре состоялось заседание специалистов и комплектаторов библиотек, в котором участвовали представители издательств и книготорговых фирм. Стало понятно, что составить техническое задание для проведения такого тендера практически невозможно. Кроме того, если мы введем процедуру тендера, значит, деньги получим в мае месяце, не раньше, потому что и так финансирование библиотек открывается во втором квартале, а только оформление всех бумаг для тендера занимает полтора месяца. Все это может привести к полной остановке комплектования библиотек. Поэтому решением проблем финансирования текущего комплектования библиотек на сегодняшний момент может стать, во-первых, внедрение нормативной методики расчета необходимого объема финансирования, во-вторых, правовое обеспечение гарантированного выделения финансирования на текущее комплектование.